

2 ЦАРСТВ

Урок 35, главы 22 и 23.

Сегодня мы продолжим изучать 22 главу 2-й книги Царств, и начнём мы со стиха 29. И, как и на прошлом уроке, мы продолжим изучать эту главу небольшими фрагментами, поскольку эта глава длинная. В исследовании, представленном на этом уроке, есть ряд важных выводов, которые, я думаю, вам понравятся.

Чтобы подготовиться к сегодняшнему обсуждению, давайте немного поговорим о том, что было написано в предыдущих стихах. Наше внимание было сосредоточено на словах Давида о том, что он считал себя, по сути, заслуживающим Божьего избавления в награду за своё хорошее и верное поведение по отношению к Богу. Давид говорит, что Иегова вознаградил его за его **мишпáт цдака́** (его праведное правосудие), и это было доказано тем, что он удержал себя от «авóн» (это слово обычно переводят как «грех», но в данном контексте его лучше перевести как «вина» или «развращённость»). Нам нужно оглянуться назад не далее, чем на 12-ю главу 2-й книги Царств, чтобы увидеть, что высокое мнение Давида о себе и ощущение того, что всё, что он сделал было относительно незначительным, не имеет оправдания. Потому что в главе 12 пророк Нафан обрушивает Божье предсказание о проклятии на Давида и всю его семью за ужасное зло, которое совершил Давид, последнее из которых связано с его незаконной связью с замужней женщиной (Вирсавией), а затем с убийством её мужа Урии, чтобы скрыть это.

Как мы обсуждали в прошлый раз, раввины осудили бы меня за такую точку зрения, поскольку они говорят, что заявление Давида о чистоте и невинности верно, потому что он никогда не совершал ни единого проступка против Господа и закона Торы. С другой стороны, христианская наука, как правило, молчит по этому вопросу или, по крайней мере, прямо не оспаривает утверждение Давида о собственной безгрешности. Если христианские комментаторы и обсуждают это, часто их позиция заключается в том, что Давид говорит о более высоком, неземном виде духовной невинности, которую получает верующий, когда принимает своё спасение, то есть, когда нам прощены наши грехи, и Бог больше не видит нашего греховного состояния.

Эти типичные позиции могут быть поддержаны только через применение большого количества аллегорических толкований к этим текстам из Священного Писания и путём прочтения современных церковных доктрин задом наперёд в повествованиях Ветхого Завета. В этой песне нет упоминания или намёка на то, что Давид ранее совершал грехи, но эти грехи были прощены. Даже раввины признают, что Давид смело заявляет, что его

поведение было безупречным, так что речь идёт не об избавлении от грехов, а скорее об избавлении от земных врагов и иностранных правительств.

Таким образом, мне кажется, что нам нужно принять (каким бы неприятным это ни было), что Давид просто хвастается и имеет серьёзно искажённый взгляд на свою жизнь и своё поведение перед Господом. Он, кажется, забыл, что **ЯХВЕ** спас его с целью большей, чем он сам, что несколько избавлений были актами чистой божественной благодати, и они были основаны на обещании, данном Богом Давиду и его потомству. И поскольку Отец всегда верен Своему слову, Давид раз за разом избавлялся от опасности. Заслуги вообще не имели значения.

Давайте почитаем ещё немного.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2–Ю книгу ЦАРСТВ 22:29-32.

Этот текст начинается с объяснения того, какую помощь Давид получал в прошлом (и будет продолжать получать) от Господа, когда он противостоял врагам Израиля. И первое - это избавление от тьмы. В Библии тьма всегда указывает на мрак и слепоту, светильник и озарение указывают на истину, освобождение и спасение. Давид говорит, что **ЯХВЕ** является источником света (светильником), и поэтому Он дарует избавление от тьмы и даёт истину во мраке. Еврейское слово, используемое здесь для обозначения тьмы, - «хóшех», слово «хoшeх» означает ощущение духовной тьмы (зла) в противоположность простому отсутствию света, которое обычно бывает в ночное время. Это то же самое слово, которое обозначает тьму, о которой мы читали в повествовании об исходе: ужасающая тьма, которая сверхъестественным образом опустилась на Египет, чтобы освободить Божий народ из рабства.

Таким образом, мы должны понять, что этот стих связан со стихом 28, в котором говорится, что Бог спасает Свой страждущий народ, или на иврите Божий страждущий «ам». Давид является частью страждущего «ам», и поскольку Господу было угодно спасти Давида, Господь дал Давиду власть над всеми врагами Бога (и Израиля). Но это также относится к душевному состоянию Давида. Известно, что Давид впадал в депрессию, когда дела у него шли плохо (и мы получаем множество свидетельств этих эпизодов депрессии во многих его Псалмах, в которых он умоляет Иегову спасти его). Таким образом, это утверждение включает в себя реальность того, что Господь рассеял душевную тьму Давида, его депрессию.

Позвольте мне сделать паузу, чтобы напомнить нам о божественном принципе: Бог избавляет СВОЙ народ. Он НЕ освобождает тех, кто Ему не принадлежит. Это не значит, что Он не общается с людьми, которые Ему не принадлежат, и это не значит, что Он не может помочь неверующему в его

бедственном положении, если это соответствует какой-то большей божественной цели. Я также хочу сказать вам кое-что ещё: эта душевная темнота, эта депрессия, от которой страдал Давид, была нормальным видом депрессии. То есть, когда с нами случается что-то ошеломляющее или трагическое, по-человечески нормально впасть из-за этого в депрессию. Давид не страдал от тяжёлой депрессии, которая достигла уровня психического заболевания, но он находился во тьме, поскольку время от времени испытывал страх за свою жизнь, или был близок к потере своего царства, или подвергался опасности проиграть битву врагу.

Противоположность депрессиям Давида продемонстрирована Саулом. Царь Саул страдал той формой депрессии, которая уже является психическим заболеванием, и которая привела его к иррациональной паранойе. Я бы сказал, что депрессия Саула имела духовный источник. Он решительно восстал против Бога, Бог оставил его, и это привело его к своего рода безумию. Бог НЕ избавил Саула от его депрессии, которая была вызвана грехом и богохульством Саула, потому что в глазах Господа Саул больше не был частью Божьего «ам».

Конечно, Бог может, и Ему часто это нравится, избавить Своих искупленных от психических заболеваний, и я лично знаю о таких случаях. Я ни в коем случае не являюсь экспертом по психическим заболеваниям, но я знаю, что, некоторые из них могут быть вызваны духовными влияниями, хотя и не все из них таковы. Верно то, что как Божий народ, так и те, кто не принадлежит Ему, могут страдать от психических заболеваний и депрессии. Я знал многих верующих, которые имели дело с депрессией, и они часто беспокоятся (я думаю, напрасно), что именно недостаточная вера с их стороны вызывает их повторяющиеся приступы депрессии. Или, что не менее распространено, из-за потери любимого человека или какой-либо ужасной неудачи (потеря работы, финансовое бедствие) они не могут избавиться от своей депрессии и поэтому думают, что у них испорчены отношения с Богом. Это своего рода обратная сторона доктрины процветания, которая гласит, что если у вас достаточно веры, вы всегда будете богаты и счастливы, а если нет, то вы всегда будете бедны и печальны. И это просто ложная доктрина, которая сама по себе угнетает многих людей.

Царь Давид был настолько крепок духом, насколько это возможно, и настолько любим Богом, насколько это возможно. И даже он терпел ужасные неудачи и поэтому долгое время чувствовал себя подавленным. Но он знал, что нужно делать, - взывать к Богу, и Бог пришёл ему на помощь. Мы должны делать то же самое, но отдавать себе отчёт в том, что иногда депрессия является заболеванием, которое необходимо лечить не только молитвой, но и

лекарствами. В этом нет ничего постыдного, и, конечно, в таких обстоятельствах не подразумевается никакого осуждения от Господа.

Затем, в стихе 32, мы получаем напоминание о том, что мы обсуждали в предыдущем уроке о культурном понимании Бога Давидом и Израилем. Задаётся риторический вопрос: «**Ибо кто Бог, кроме Господа...?**». На иврите там написано: «Кто **Эль**, кроме **Яхве**?». Таким образом, Давид говорит, что Иегова - это Эль Израиля, и на самом деле **ЯХВЕ** - это высший Эль. Этот стих восходит к стиху 14, в котором Давид называет Иегову **ха-Эльйон**: самый высокий Эль. Если вас не было (или вы забыли) о нашем обсуждении титула **ха-Эльйон** и значения **Эль** в те времена, тогда просмотрите урок № 34, наш прошлый урок.

Но в наши дни есть ещё одно применение титула **Эль**. Бог - это Иегова, Бог Израиля. Бог - это не Аллах. Бог - это не Будда. Бог - это не «старина наверху». Бог - это не общий разум Вселенной, не безымянный бог, не межконфессиональный бог. Бог един, Он - **эхад**, и Он свят, есть один Бог, и Его имя **ЯХВЕ**, и Он - Бог Библии, и никто другой. Молиться Аллаху - это не неосознанно молиться Иисусу (как сейчас утверждают многие христианские конфессии), это неосознанно молиться ничему (в лучшем случае) или сатане (в худшем).

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-Ю ЦАРСТВ 22:33-37.

Иегова изображается как неприступное место убежища для Давида и всех, кто является Божьим народом. Но в следующей строфе говорится о том, что мы иногда читаем в Библии и обычно неправильно понимаем, потому что в некоторых переводах сказано: «Бог делает мой путь прямым». «Мой путь» не означает «путь, который лежит передо мной» или «направление в котором я двигаюсь», скорее это означает манеры и поведение. То есть Господь учит нас Своему пути, чтобы мы приняли его как свой путь, и такой путь есть истина. В библейских терминах «прямой» обычно означает «правдивый, без обмана или вины».

Господь также делает ноги Давида быстрыми, как у оленя (лани), чтобы он мог обогнать своих врагов, либо убежать от них, либо настичь их, и те же самые быстрые ноги возносят Давида на Божьи высоты. Здесь употребляется еврейский термин, обозначающий высокое место, - **бамá**, это религиозное место. Это место, где обитает Бог. Так почему же Бог ставит Давида на возвышение? Потому что у всех народов были свои возвышенные места для богов. Давид говорит, что Господь дал ему быстрые ноги, чтобы он бежал к Иегове, к высокому месту, где обитает Бог Давида, а не к какому-то другому высокому месту какого-то другого бога.

Давид был великим воином, вот о чём помнят лучше всего. И, без сомнения, победоносные дни на поле боя - это то, о чём Давид с нежностью вспоминал в старости. Поэтому в стихе 35 Давид воздаёт должное Господу за то, что Он показал ему, как вести священную войну, и дал Давиду силу владеть оружием так, как не может враг (используя метафору сгибания лука, сделанного не из гибкого дерева, а из металла). Металлический лук даёт гораздо лучший эффект, чем деревянный, и поэтому он гораздо смертоноснее, с другой стороны, редкий воин имеет физическую силу для стрельбы из такого грозного оружия. Священное Писание говорит нам, что молитва является нашим самым сильным оружием в этом мире. Молитва - это наша связь с источником силы и могущества, которыми мы обладаем. Таким образом, когда молитва используется молитвенным воином Бога Израиля, и он обучен молитве и знает, как молиться, это самое устрашающее оружие (как медный лук). Однако для человека, который на самом деле не знает Бога, и не понимает силу молитвы, и не знает, как молиться по воле Божьей, это гораздо менее эффективное оружие (как деревянный лук).

В стихе 36 в большинстве Библий говорится: «**Ты** (имеется в виду Бог) **даёшь мне щит спасения**». Это недостаточно хороший перевод, более правильный перевод звучит так: «ты даёшь мне Свой щит, который есть спасение». Точно так же, как молитва - это наш мощный медный лук, но полезный только в руках обученного молитве воина, так и наше спасение в **Йешуа** - это наш щит от стрел, выпущенных в нас нашим врагом, сатаной, чтобы напасть на нас. Но этот щит не может быть создан нами, мы не можем заслужить его, мы не можем спроектировать его, мы не можем выработать в себе достаточно веры, чтобы изготовить его. Этот щит дан нам как дар от Бога, перенесён через время и пространство, чтобы принести нам пользу, и он доступен только от Него.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 22:38-49.

Все эти стихи относятся к священной войне. Позвольте мне напомнить вам, что священная война, начавшаяся с Иисуса Навина, так и не была успешно завершена. Цель состояла в том, чтобы избавить Царство Божье (землю обетованную) от тех, кому там не место, а места там нет всем, кто не поклонялся Господу всем сердцем. Господь не требовал, чтобы все хананеи были убиты, если бы они были изгнаны с земли Ханаанской, это было бы вполне приемлемо для Бога. Господь вообще предпочёл бы, чтобы хананеи отказались от своих злых ложных богов и вместо этого поклонялись Богу Израиля (что, по сути, изменило бы их идентичность с хананейской на израильскую). Но Он никогда не рассматривал принудительное обращение. Любое обращение должно было осуществляться по образцу Раав, блудницы-трактирщицы из Иерихона, которая стала свидетельницей могущества Бога Израиля и доверилась Ему по собственной воле.

Единственными хананеями, которые были убиты, были те, кто не захотел поклоняться Иегове и уйти, а предпочли стоять и сражаться. Очень часто упускается из виду, что ЕДИНСТВЕННЫМ местом на всей земле, которое подпадало под эти инструкции о священной войне, был Ханаан, земля обетованная. Другим народам земли не угрожала никакая физическая опасность со стороны Израиля. Бог не говорил Израилю завоёвывать Ближний Восток, это была ограниченная священная война (ограниченная землёй обетованной). Но это также незавершённая священная война.

Поэтому священная война продолжалась и во времена Давида, и поскольку Давид был предан этой священной войне, Бог снарядил его для неё. Давид говорит НЕ о частичных победах, а о подавляющих победах. Когда он неоднократно говорит «я», он действительно видит себя победителем. С другой стороны, стих 40 звучит так: **«Ты препоясываешь меня силою для войны и низлагаешь предо мною восстающих на меня»**. Другими словами, Давид сражался в битве с усердием и мастерством, но каким-то сверхъестественным образом Господь передал врага Давиду, так что победа была предрешена до того, как сражение началось.

Я думаю, что у христиан больше проблем с этой конкретной концепцией, чем с любой другой. Мы не знаем, как рассматривать или характеризовать наше участие в том, что мы делаем для Господа. Поэтому некоторые почти на 100% пассивны и думают, что мы должны сидеть на своих скамьях, сложив руки, и просто ждать, пока Господь сверхъестественным образом заставит что-то произойти в нашем присутствии, чтобы мы ничего не делали и могли полностью воздать Ему должное. Другие активны почти на 100% и думают, что мы должны лихорадочно бегать вокруг, дёргая ручку каждой двери, пока одна из них наконец не откроется (или даже выбивать дверь, если ручка не работает), а затем влетать в неё, как бык, направляющийся к красному флагу (красный флаг - это задача или цель, которую, по нашему мнению, Господь поставил перед нами).

Некоторые верующие настолько неохотно говорят о своём участии в служении или миссии, что всё, о чём они могут говорить, - это, что Господь делает это, и Господь делает то, как будто их участие является случайным или даже бессмысленным. Другие настолько поглощены «деланием», что всё, о чём они могут говорить, - это, что я сделал это и я сделал то для Бога (как будто Бог всего лишь младший партнёр).

В некотором смысле Давид дал нам довольно справедливую модель того, как практически мыслить о нашем участии в благочестивом начинании, и это должно быть, конечно, не равноправное партнерство, а совместное предприятие: у нас своя роль, а у Бога - Своя, но мы - инструмент в руках Мастера. Инструмент, который остаётся в покое, надёжно спрятанный в ящике

для инструментов, бесполезен. Но инструмент, который пытается работать без руководства своего хозяина, бесцелен, может быть использован не по назначению и даже может быть разрушительным. Давид не боится выражать свои действия и успехи и быть удовлетворённым из-за них, но об этом неизменно говорится в контексте того, что Господь даёт не только цель и средства, но и саму победу самым реальным образом.

Стих 42 довольно интересен, потому что он выражает реальность того, что враг, который обращается за помощью к своим богам, обращается к пустоте. Свет может быть включён, но дома никого нет, поэтому искать их богов для победы бессмысленно. С другой стороны, враг Израиля не может надеяться приблизиться к израильскому Богу Иегове (потому что они знают о Его силе) и ожидать помощи. Они могут поднимать руки в воздух и кричать: «Господи, Господи»! Но Он ответит: «Я тебя не знаю». Я думаю, нам нужно понять, насколько это реально и осязаемо для Давида, хотя, когда мы читаем этот древний текст, он звучит больше как великая притча или удивительно благочестивое изречение для нас, христиан 21-го века.

Поскольку в ту эпоху все верили, что богов много, было принято признавать даже богов своего врага. Некоторые считали своим долгом очень хорошо знать богов другого народа: знать их имена, их функции, что им нравится, а что нет, и так далее. Потому что общее убеждение состояло в том, что, если вы призовёте бога или богиню по их собственному имени и попросите их о чём-то в рамках их соответствующих функций, сделаете это с уважением и, возможно, принесёте надлежащий дар или умиротворение, тогда вы сможете завоевать благосклонность этого бога. Поэтому, когда Давид говорит, что Иегова не обращает внимания на врагов Израиля и что Он никогда не будет помогать врагу, что бы они ему ни обещали, это большое утешение и уверенность для Давида.

Но Давид также говорит в стихе 44, что Господь сотворил Давида из ребра **ам**. То есть Бог избавил Давида от споров с общиной Израиля. Это говорит о том, что Иегова избавил Давида не только от иностранных держав, но и от внутренних израильских соперников, и от внутренних проблем, от других евреев, таких как Саул, Ахитофел, Авессалом, Иевосфей, Авенир и других. Интересно, что Давид, похоже, рассматривает своё господство над своим собственным народом Израилем как прелюдию (как первый шаг) к своему господству над народами, гоями, язычниками. Разве это не звучит знакомо?

Римлянам 1:16: **«Ибо я не стыжусь Доброй Вести, так как она является Божьим могущественным орудием передачи спасения всякому человеку, не оставляющему веру, особенно еврею, но в равной мере и язычнику».**

Стих 45 относится к этой концепции, но его трудно перевести, и поэтому почти в каждой версии Библии переводы немного разнятся. В одних говорится об иностранцах, которые пресмыкаются перед Давидом, но затем в страхе повинуются ему. В других говорится, что в тот момент, когда иностранцы слышат о Давиде, они подчиняются ему. Третьи переводы говорят, что иностранцы притворяются послушными, но в ту минуту, когда появляется Давид, они должным образом повинуются, и так далее и тому подобное. Раввины давным-давно разобрались с этим текстом, и я думаю, что они поняли его правильно. Они считают, что в нём говорится, что неизраильтяне (не поклоняющиеся Иегове) боятся Давида, и поэтому они скрывают правду о том, во что они действительно верят и что действительно таят в своих сердцах, или делают это, потому что боятся, что это вызовет недовольство Давида, если он узнает. Они даже будут лгать и отрицать, что они действительно взяли в руки оружие на войне или были просто против Давида. Другими словами, многие язычники скажут, что они верят в Бога Израиля и что они за Израиль (и Давида), но только потому, что они не хотят, чтобы им причинили вред. Могущество Давида и Израиля настолько велико и устрашающе, что они, трепеща, выходят из своих крепостей только для того, чтобы отдать дань уважения этому могущественному царю над Царством Божьим, чтобы не быть убитыми.

Итак, после того, как Давид осознаёт, что все эти замечательные вещи произошли (и он действительно поражён этим), он ещё раз говорит, что его предприятие является совместным, возглавляемым твёрдой и неотразимой рукой Господа. Поэтому в стихе 47 Давид возносит хвалу благодарения Богу Израиля, который дал Давиду силу совершать такие невероятные поступки, и избавил Давида от руки врага, когда временами казалось, что его выживание невозможно. И даже, что Бог возвысил Давида над теми (вероятно, евреями), кто восстал против него.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-ю КНИГУ ЦАРСТВ 22 ГЛАВУ с 50 стиха до конца главы.

Мне нравится 50-й стих. По сути, в нём псалмопевец говорит, что благодать, которую Бог излил на Давида, была настолько полной, что хвала Господу за неё не могла быть ограничена только Израилем, она должна была быть воздана и языческими народами.

Это классический случай, когда пророчество сбывается в определённом смысле в определённое время, а затем повторяется позже в более высоком и значительном смысле. Давид покорил языческие народы, и вместе с этим распространилось знание о Боге Израиля, и поэтому распространилась хвала, возносимая Богу. Однако, в более позднее время, царственный потомок Давида, Мессия **Йешуа** принесёт то же самое, только в большей степени. Помазанный царь Израиля, чьё освобождение Господь так мощно использовал

в древние времена, был (в более широком смысле) не о Давиде как личности, а скорее о вечном семени Давида, кульминацией которого стал Христос.

Давайте начнём изучение главы 23.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 23:1-7.

Песнь Давида, которая образует первые 7 стихов этой главы, обычно называют последними словами Давида. Однако это ни в коем случае не так. Во 2-й главе 3-й книги Царств записана предсмертная речь Давида, в которой он даёт своему сыну Соломону наставления (некоторые из них касаются незавершённой мести). Эта речь была сугубо личной, в то время как то, что мы читаем здесь, как и все псалмы Давида, предназначено для записи и передачи потомкам. Таким образом, мы должны рассматривать это скорее как последнее предсказание Давида, чем как последние слова (по крайней мере, в том смысле, в каком мы обычно понимаем этот термин).

Характер и природа песни, которая следует за Псалмом благодарения в главе 22, имеет явно более пророческий характер. Несмотря на то, что в песне главы 22 есть некоторые очевидные пророческие параллели, она была задумана больше как гимн хвалы Господу за все избавления и многочисленные благословения, которые Давид испытал на протяжении всей своей жизни. Поэтому мы могли бы назвать песнь, начинающую главу 23, пророческой волей и завещанием Давида, которое более или менее раскрывает значение царствования Давида в связи со священной историей будущего.

Для меня один из самых захватывающих аспектов этой песни звучит в самом её начале, потому что, хотел этого Давид или нет (и я подозреваю, что он полностью осознавал это), вся эта песня, по сути, является расширением пророческого предсказания, данного сотни лет назад, произнесённого языческим провидцем Валаамом. Мы читали о нём в 24 главе книги Чисел, и следующий урок мы начнём с чтения этих текстов. И, я думаю, мы увидим замечательный и пронзительный пример концепции прогрессивного откровения, когда мы сравним 24 главу книги Чисел с этой песней Давида.